

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.469.1

Д.Ю. Гришмановский, В.В. Баранова
D.J. Grishmanovski, V.V. BaranovaПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ
В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы развития института медиации как вида досудебного урегулирования конфликтов. Проанализированы основные причины использования примирительных процедур и их отличительные особенности. Сформулированы выводы и рекомендации по использованию медиации в Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация; медиатор; судебный спор; примирительная процедура; досудебное урегулирование конфликта; медиативное соглашение.

PROBLEMS OF MEDIATION DEVELOPMENT IN RUSSIA
AND WAYS TO SOLVE THEM

The article considers the main problems of mediation development as a form of pre-trial conciliation. The main reasons of using the conciliation procedures and their distinctive features are analyzed. Conclusions and recommendations on using mediation in the Russian Federation are given.

Keywords: mediation, mediator, litigation, conciliation, pre-trial conciliation, mediated agreement.

В настоящее время законодательно установлен процесс медиации. На самом деле медиация не является новшеством в России, а в мире она зародилась с момента, как начали появляться конфликты.

Актуальность проблемы заключается в нескольких факторах. Во-первых, медиация как вид досудебного урегулирования конфликтов законодательно закреплена, но как таковая не работает. Во-вторых, данный процесс развивается достаточно медленно из-за отсутствия соответствующих кадров – медиаторов.

Для начала следует разобраться, что же такое медиация в российском законодательстве, ее принципы, особенности, а также проблемы и пути решения.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон) [2] процедурой медиации признается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

В статье 3 Закона закреплены основные принципы процедуры медиации: взаимное волеизъявление сторон, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

На сайте Высшего Арбитражного Суда существует отдельный раздел, посвященный медиации, в котором дается десять причин,

почему стоит использовать примирительные процедуры.

Эффективно – договоренности, достигнутые сторонами в процессе проведения примирительных процедур, исполняются гораздо чаще, чем судебные решения.

Недорого – использование примирительных процедур не влечет необходимость несения судебных расходов; в случае заключения сторонами мирового соглашения возвращается 50% госпошлины.

Быстро – при желании можно урегулировать спор буквально за несколько часов.

Сохранение деловых связей – в случае примирения деловые отношения сторон не только сохраняются, но и станут еще крепче.

Защита «слабой» стороны, которая не всегда имеет возможность привлечь для защиты своих интересов высококвалифицированных юристов.

Все в руках сторон – используя примирительные процедуры, стороны самостоятельно приходят к устраивающему их результату примирения, в отличие от судебного разбирательства, где решение принимается судом.

Конфиденциально – примирительные процедуры характеризуются отсутствием публичности, что позволяет избежать разглашения конфиденциальной информации.

Ориентация на интересы сторон – использование примирительных процедур позволяет удовлетворить действительные интересы сторон.

Выбор посредника (медиатора) – при использовании некоторых примирительных процедур стороны вправе самостоятельно выбрать лицо, содействующее урегулированию спора, что вызывает доверие сторон к такому лицу и укрепляет авторитет результата примирения.

Комфорт, доверие, сотрудничество – отсутствие необходимых элементов процессуальной формы и судебной атрибутики создает психологический комфорт для участников спора, атмосферу доверия и сотрудничества.

Отличительные черты процедуры медиации в России заключаются в следующих основополагающих моментах, некоторые из которых носят проблемный характер [3].

Медиация является добровольной. Законодательно не закреплены категории дел, по которым должна проводиться обязательная примирительная процедура. И в таком случае основная цель, для которой и вводился данный закон, утрачивается. Скептически настроенные или просто не проинформированные о данной процедуре субъекты по-прежнему обращаются в суд, тем самым нагрузка на судебную систему остается высокой, и вместе с тем снижается продуктивность работы судей. Высший арбитражный суд РФ в свою очередь выступал с предложением по введению обязательности такой процедуры по некоторым категориям споров, однако оно не нашло поддержки у законодателей. Хотя в странах англо-саксонского права, таких как Великобритания и США, подобные эксперименты и принесли успех [4].

Законодательное закрепление обязательности процедуры медиации по некоторым категориям дел не нарушит принцип добровольности. У субъектов сохранится возможность обращения в суд, исчерпав данную процедуру, которая поможет более четко понять свои требования и требования другой стороны и тем самым ускорит судебный процесс.

Медиация, даже носящая обязательный характер, призвана дать гражданам, юридическим лицам и иным субъектам, шанс высвободиться из-под гнета государственного, административного давления и самостоятельно разрешить значимые проблемы, не боясь предвзятости и субъективности лица, облеченного властью на принятие решений. Государство проявило волю, делегировав такое право каждому члену российского общества.

Следовательно, законодательное закрепление обязательной процедуры медиации по некоторым категориям дел разгрузит судебную систему от огромного количества дел, спор по которым мог

бы разрешиться и мирным путем. Судьи смогут более качественно работать с более сложными и серьезными делами.

Следующей отличительной чертой является ограниченность споров, по которым может использоваться медиация. По Закону данная процедура применяется к спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, экономических и иных связанных с предпринимательской деятельностью отношений, при условии, что такие споры не затрагивают и не могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в медиации, и публичные интересы. Так, медиация не применяется к коллективным трудовым спорам, а также публично-правовым спорам. Данное ограничение автоматически исключает жилищные, земельные, административные, публично-правовые и другие виды конфликтов, которые также успешно могли бы разрешиться путем нахождения определенного компромисса.

В данном случае сфера деятельности медиации должна быть расширена, но не должна затрагивать особо сложные категории дел.

В связи с этим возникает другая проблема – кто будет оценивать сложность дела. Решение такого вопроса лежит на поверхности. Если дело уже передано на рассмотрение суда или третейского суда, то сложность оценивает сам судья. Судья в таком случае должен быть законодательно ограничен в возможности направления на обязательную процедуру медиации. Но это не значит, что сами стороны спора не смогут обратиться к медиатору в добровольном порядке по взаимному волеизъявлению. А в иных случаях – сам медиатор может отказаться от рассмотрения спора, направив стороны в суд.

Процедура медиации проводится до начала или во время рассмотрения спора в суде. Если процедура медиации (на основании заключенного соглашения о проведении процедуры медиации) проводится во время рассмотрения спора в суде, то судья по ходатайству сторон может отложить судебное разбирательство на срок, не превышающий шестидесяти дней [1].

Процедура примирения проводится медиатором, привлекаемым сторонами для урегулирования конфликта.

Медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны спора или посредником между сторонами, не обладает правом принимать решение по спору. Он способствует урегулированию конфликта, помогает сторонам в ходе дискуссии выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, удовлетворяющее всех участников. Медиатор не должен демонстрировать слабость позиции одной стороны в

присутствии другой. По сути, он выполняет следующую работу: организует процесс переговоров, выслушивает мнения сторон, рассматривает аргументы, исследует перспективы решений, стараясь привести стороны к компромиссу. Это обычно происходит следующим образом: стороны встречаются с медиатором, излагают свои позиции и мнения по проблеме. Медиатор, предварительно ознакомившись с представленными документами по теме вопроса, уточняет моменты, выясняет, правильно ли расставлены акценты в позициях сторон, рассматривает острые моменты с разных точек зрения, но не высказывает своего решения. Затем, проанализировав полученную информацию, собрав все детали, встречается с каждой стороной отдельно, уточняет, чего именно хочет сторона, помогает ей увидеть пути разрешения спора, затем доносит информацию до другой стороны, проделывая такую же процедуру, сообщая стороне то, на что дала согласие другая. Постепенно стороны двигаются к решению, почти никогда не встречаясь, пока не приходит время подписывать соглашение. Медиативное соглашение является результатом процедуры и является обязывающим для сторон, представляя собой гражданско-правовую сделку.

Медиатор выбирается сторонами на добровольной основе без влияния на решения третьей стороной.

Законодатель выдвигает определенные требования к медиатору, которые дифференцируются по статусу. Непрофессиональным медиатором может быть лицо, достигшее возраста 18 лет, имеющее полную дееспособность, отсутствие судимости и интереса к делу и при этом не являющееся государственным или муниципальным служащим.

Профессиональным медиатором признается лицо, достигшее возраста 25 лет, имеющее высшее образование, прошедшее курсы профессиональной подготовки медиаторов по программе, утвержденной в порядке, установленном Правительством РФ и получившее соответствующее свидетельство профессионального медиатора.

Из данной особенности вытекает явная проблема – отсутствие четких требований к образованию медиаторов, за исключением наличия высшего образования у профессионального медиатора. Цели, которые стоят перед медиатором обязывают быть специалистом в различных областях. Поставленные Законом цели предполагают необходимое глубокое представление о праве, экономике, сформировавшееся правосознание, знание психологических аспектов поведения и психики людей. Порой даже самый высококвалифицированный юрист, не имеющий знаний

психологии человека, не сможет дирижировать спором так, как это предполагается законом. Более того, иногда для разрешения гражданских споров и споров, связанных с предпринимательской деятельностью, нужно глубокое понимание экономических процессов. Вытекает вывод, что профессиональным медиатором должен стать лишь человек, имеющий специальное, комплексное образование.

И здесь уже возникает следующая проблема – где получить такое образование. Можно предложить следующий путь решения – для тех, кто только учится в вузах, следует ввести специальный предмет, посвященный медиации. Такие дисциплины должны преподаваться на соответствующих направлениях: экономика, юриспруденция, психология, управление. А вот для студентов, которые обучаются на других специальностях, но готовых практиковать медиацию, а также для остальных граждан должны проводиться специальные курсы. В настоящее время, такие курсы действуют в нескольких городах, одним из которых является Екатеринбург. Но такие курсы являются краткосрочными и высокими по стоимости.

Законодательство о медиации устанавливает сроки проведения процедуры, которые не должны превышать 60 дней, если спор передан на рассмотрение в суд, и 180 дней, если медиация проводится до обращения в суд.

Итоговым актом, который завершает процедуру, является медиативное соглашение, заключаемое в письменной форме и содержащее согласованные сторонами обязательства. Данное соглашение подлежит исполнению на принципах добровольности и добросовестности сторон. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами после передачи спора на рассмотрение в суд, может быть положено в основу мирового соглашения, утверждение которого влечет прекращение производства по делу.

Здесь законодательно не устанавливается контролирующий орган по исполнению медиативного соглашения. Добровольность и добросовестность сторон – относительные явления, которые не предполагают каких-либо гарантий. Всегда найдутся люди, которые даже такое соглашение будут игнорировать назло своему оппоненту. Следовательно, вновь придется обращаться к медиатору или в суд. А это также отдаляет нас от основной идеи законодательного закрепления медиации – разгрузки судебной системы.

Для решения этой проблемы должны быть контролирующие исполнительные органы, полномочия которых можно возложить на судебных

приставов, создав в их структуре соответствующий отдел, избежав тем самым дополнительной нагрузки на сотрудников данного органа.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в России идет становление процедуры медиации, в которой существует две основные проблемы, которые можно разрешить, применив рассмотренные в статье

предложения. Во-первых, пропаганда данной процедуры и организация ее доступности каждому, в том числе и малообеспеченным слоям населения. Во-вторых, развитие кадрового состава с введением в образовательную программу вузов нового предмета – основы медиации – и специальных курсов в каждом субъекте страны.

★

Примечания

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. Закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред от 10 января 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 30 июля.

3. Основополагающие принципы медиации. – <http://mosmediator.narod.ru> (дата обращения 29 января 2014 г.).

4. Шамликашвили Ц.А. Внедрение медиации в России. – <http://www.mediacia.com> (дата обращения 29 января 2014 г.).

ГРИШМАНОВСКИЙ Денис Юрьевич, преподаватель кафедры правовых дисциплин филиала в г. Озерске, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: grishmanovsky@mail.ru

БАРАНОВА Виктория Владимировна, студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Челябинский филиал.

GRISHMANOVSKI Denis Yurievich, Lecturer of Legal Disciplines Chair, Ozersk Branch of South Ural State University (National Research University), Candidate of Law. E-mail: grishmanovsky@mail.ru

BARANOVA Viktoriya Vladimirovna, Student, the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch.